This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Ex libris
М. А. Сергеева

Л. Л.

PG3365
K73K55
1908

Непростительное заблужденіе

P69-47

(По поводу послѣсловія гр. Л. Толстого къ „Крейцеровой Сонатѣ“).

STANFORD
LIBRARIES

Изданіе И. ВАХТИНА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Безобразова и К°, Васильевскій Остр., Большой пр. № 61.
1908.

Digitized by Google
AQC6393

Digitized by Google

Въ послѣсловіи къ «Крейцеровой Сонатѣ» гр. Толстой, къ удивленію всей Россіи, выражаетъ свою полную солидарность съ героемъ сказанной повѣсти въ томъ, что **цѣль человѣчества должна заключаться въ стремленіи къ полному цѣломудрію,** иначе говоря,-**къ самоуничтоженію.** Послѣсловіе это собственно и написано авторомъ съ цѣлью путемъ логическихъ доказательствъ убѣдить всѣхъ въ справедливости мысли, вынесенной его героемъ непосредственно изъ обстоятельствъ жизни. Мы готовы выслушивать спокойно всякія утопическія теоріи, какъ бы ни были онѣ оригинальны и своеобразны, ибо каждому человѣку позволительно увлекаться; художнику же такое увлеченіе свойственно тѣмъ болѣе. Но какъ бы ни было сильно увлеченіе, оно не должно однако же злоупотреблять какимъ-либо авторитетомъ, и чѣмъ выше этотъ авторитетъ, тѣмъ злоупотребленіе имъ вызываетъ бо́льшую потребность въ возраженіи. Гр. Толстой, при разсмотрѣніи поставленнаго вопроса, не ограничился однимъ логическимъ доказательствомъ справедливости сдѣланнаго его героемъ вывода о цѣли и назначеніи человѣка, а почелъ нужнымъ подкрѣпить свои доводы ссылками на Евангеліе, причемъ, исходя изъ этихъ ссылокъ, пришелъ къ тому заключенію, что ни христіанскаго брака, ни христіан-

Digitized by Google

скаго Богослуженія, ни христіанскихъ учителей и отцовъ быть не можетъ. Въ виду широкаго распространенія въ Россіи сонаты гр. Толстого и послѣсловія къ ней, нельзя оставить такіе выводы безъ вниманія, въ особенности при той склонности легко усвоивать себѣ чужія толкованія, безъ всякой серьезной ихъ провѣрки, съ какою зачастую дѣлается это даже бо́льшею частью нашего такъ называемаго образованнаго общества, не говоря уже о массѣ малообразованной, гдѣ штунда, пашковщина и т. п. ученія находятъ себѣ широкое поле для пропаганды.

Гр. Толстой, подтверждая воззрѣніе своего героя, что необузданное сладострастіе есть источникъ всѣхъ нашихъ бѣдъ и золъ, приходитъ, какъ и послѣдній, къ заключенію о необходимости умерщвленія плоти, отсюда къ безбрачію, а затѣмъ уже, какъ къ необходимому слѣдствію, самоуничтоженію рода человѣческаго. Не видя въ этомъ ничего противоестественнаго, гр. Толстой, чтобы сильнѣе еще убѣдить насъ, утверждаетъ, что будто бы требованіе всеобщаго дѣвства выразилъ и Христосъ въ поученіи своемъ ученикамъ (Матѳ. гл. XIX ст. 10 - 12), чѣмъ и далъ намъ заповѣдь, въ которой полное цѣломудріе поставлено Имъ какъ высшее благо и цѣль человѣка, а всякое половое общеніе признано прелюбодѣяніемъ. Такимъ образомъ выходитъ, что стремленіе къ самоуничтоженію лежитъ даже въ основѣ ученія Спасителя.

Такое толкованіе отдѣльныхъ словъ Евангелія есть очевидное искаженіе истины. Идея самоуничтоженія прежде всего противорѣчитъ Библіи, гдѣ прямо сказано, что при мірозданіи Творецъ благословилъ всю тварь плодиться и множиться, не сдѣлавъ въ этомъ отношеніи для человѣка никакого исключенія.

Digitized by Google

Христосъ же сказалъ: «не думайте, что я пришелъ нарушить законъ или пророковъ: не нарушить пришелъ я, но исполнить» (Матѳ. гл. V ст. 17).

Отсюда ясно, что Христосъ принесъ съ собой на землю не нарушеніе законовъ, установленныхъ Творцомъ, а подтвержденіе ихъ, слѣдовательно нельзя и допустить, что Онъ преподалъ заповѣдь, которая противорѣчила бы основному закону, данному человѣку при созданіи, а потому христіанство никогда не можетъ быть поборникомъ той несообразной идеи, по которой все человѣчество должно стремиться къ самоуничтоженію чрезъ вырожденіе. Указываемыя гр. Толстымъ слова Христа (Матѳ. гл. XIX ст. 10-12) вовсе не говорятъ о преимуществѣ дѣвства передъ бракомъ, а даютъ намъ только понятіе о томъ, что для человѣка не можетъ быть въ жизни никакого иного состоянія, кромѣ или полнаго дѣвства или законно брачнаго. *) При этомъ сказано, что кто хочетъ **для царства небеснаго** пребыть въ совершенномъ цѣломудріи и въ силахъ его сохранить, то пусть сохраняетъ. Здѣсь слова «для Царства Небеснаго» вполнѣ выясняютъ какъ ту особенность, какую по существу своему пребываніе въ цѣломудріи представляетъ передъ состояніемъ въ бракѣ, такъ равно и то основаніе, изъ котораго вытекаетъ эта особенность. Долгъ человѣка, какъ существа прежде всего духовнаго, по ученію Христа, состоитъ въ постоянномъ служеніи Богу, выражающемся въ любви безконечной къ Нему и безпредѣльной къ людямъ. Служить же всецѣло семьѣ и человѣчеству въ одно время невозможно, возможно только до нѣкоторой степени примирить это служеніе, но не объединить.

---

*) Ниже мы остановимся на этомъ поученіи болѣе подробно.

Digitized by Google

Вотъ почему Христосъ, призывая человѣчество къ жизни духа, къ жизни, въ которой все и каждый моментъ должны быть для Бога и ближняго, указалъ на дѣвство какъ на одно изъ обстоятельствъ по существу своему болѣе благопріятствующихъ такой задачѣ человѣка. Дѣвственникъ совершенно свободенъ, слѣдовательно всецѣло можетъ отдаться своему прямому и первому назначенію. Человѣкъ же, связавшій себя семьею, по закону опять-таки вполнѣ естественному, прежде всего печется о благѣ семьи и затѣмъ уже только о благѣ ближняго.

Такой естественный законъ отношенія человѣка къ семьѣ, зиждущейся главнымъ образомъ на заботѣ о дѣтяхъ, Христосъ подтвердилъ намъ какъ неоднократнымъ наставленіемъ о любви къ дѣтямъ, такъ равно и сопоставленіемъ нашей любви къ своимъ дѣтямъ съ любовью къ намъ Отца Небеснаго. Христосъ повелѣлъ только, чтобъ семейная любовь наша не переходила границъ, чтобы семья не сдѣлалась для насъ кумиромъ. Онъ сказалъ: «кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня; и кто любитъ сына или дочь болѣе, нежели Меня, недостоинъ Меня; и кто не беретъ креста своего и не слѣдуетъ за мною, тотъ не достоинъ Меня» (Матѳ. гл. X ст. 37 и 38). Во всемъ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на отрицаніе семьи, какъ явленія противозаконнаго, не долженствующаго существовать, и не только не видно, что Христосъ лишаетъ семьянина Царства Небеснаго, но даже и того, что для семьянина трудно войти въ Царство Небесное (какъ напр. богатому). Въ этомъ случаѣ, по ученію Христа видно совершенно обратное: семьянинъ, не исключительно посвящающій силы свои на семью, и еще болѣе на удовлетвореніе ея прихотей, на скопленіе для нея

Digitized by Google

тлѣнныхъ богатствъ, но доставляющій семьѣ только необходимое, а все остальное несущій на жертву ближнему и такимъ образомъ посильно исполняющій въ духѣ ученія Христа доставшійся ему въ удѣлъ крестъ, не лишенъ Господомъ награды, и при томъ награды равной съ человѣкомъ-дѣвственникомъ, всецѣло посвящающимъ себя на служеніе ближнему. Послѣднее ясно видно изъ притчи о работникахъ въ виноградникѣ (Матѳ. гл. XX ст. 1-16), сказанной Христомъ ученикамъ своимъ сейчасъ же послѣ бесѣды о бракѣ и безбрачіи (Матѳ. гл. XIX) на вопросъ ихъ о наградѣ за отреченіе отъ брака и вообще исключительное служеніе Господу.

По ученію этой притчи, отъ Небеснаго Хозяина получаютъ ровно динарій какъ проработавшіе въ виноградникѣ Его цѣлый день, такъ и одинъ часъ; мѣра здѣсь не количественная, а качественная; для такой мѣры прежде всего нужна пылкая къ добру душа; внѣшнія же условія—бракъ или цѣломудріе—есть уже второстепенныя, какъ это и выяснено Христомъ относительно безбрачья словами: «кто можетъ вмѣстить; да вмѣститъ» (Матѳ. гл. XIX ст. 12).

Такимъ образомъ, изъ высказаннаго нами взгляда, построеннаго не на отдѣльномъ мѣстѣ Евангелія, а на общемъ смыслѣ ученія Христа, очевидно, что Онъ пребыванію въ цѣломудріи, какъ отдѣльному самостоятельному акту, никакого значенія не далъ, а указалъ на него какъ на одну изъ внѣшнихъ формъ, болѣе благопріятствующую для служенія человѣка Богу и ближнему, но вовсе не общеобязательную.

Отсюда очевидно, что Евангеліе не только не имѣетъ рѣшительно ничего общаго съ идеею о человѣ-

Digitized by Google

ческомъ самоуничтоженіи, но не допускаетъ и возможности предположенія такой идеи. Идея самоуничтоженія заключаетъ въ себѣ ненужность существованія и даже зловредность его, по ученію же Христа существованіе является необходимымъ для выполненія поставленной Имъ человѣку цѣли жизни. Первые, самые вѣрные и неуклонные послѣдователи Христа апостолы не считали существованія не нужнымъ, а потому не искали самоуничтоженія, не кидались смерти въ объятія, а какъ могли уклонялись отъ нея, желая сколь возможно больше потрудиться для достиженія цѣли, поставленной имъ въ задачу Божественнымъ Учителемъ.

Послѣ всего вышеизложеннаго возникаетъ вопросъ, откуда гр. Толстой взялъ, что Христосъ призываетъ все человѣчество къ полному цѣломудрію и, такимъ образомъ, является какъ бы поборникомъ идеи самоуничтоженія, когда ничего подобнаго въ ученіи Его нѣтъ. Надо думать, что мы не ошибемся, если скажемъ, что все это сдѣлано гр. Толстымъ единственно по увлеченію собственной идеей. Чуткій къ жизни, къ ея трепещущимъ вопросамъ и невзгодамъ, гр. Толстой конечно не могъ не видѣть того нравственнаго растлѣнія, въ какомъ живетъ современное не только русское, но и все просвѣщенное европейское общество: какъ уродливо оно воспитывается, какія въ немъ несообразныя воззрѣнія на семью, на долгъ женщины, какъ жены и матери; какъ циничны вообще отношенія мужчины къ женщинѣ; какъ наконецъ ничтожна вѣра наша въ Бога и какъ, въ тоже время, велико преклоненіе наше передъ всякимъ самымъ нелѣпѣйшимъ ученіемъ, прикрывающимся громкимъ именемъ науки. По своей пламенной, воспріимчивой натурѣ не могъ не чувство-

Digitized by Google

вать гр. Толстой и не сознавать, что масса нашихъ бѣдъ, несчастій, золъ и невзгодъ есть результатъ только одной глубокой нравственной распущенности, развивающейся на почвѣ необузданнаго сладострастія. Это сознаніе такъ сильно, подавляюще, подѣйствовало на духъ гр. Толстого, что онъ не замѣтно для себя впалъ въ такого рода паѳосъ (особенно свойственный всѣмъ творческимъ натурамъ), при которомъ самыя чудовищныя вещи кажутся легко и удобно исполнимыми. Ставши же на эту почву и понимая, что для противодѣйствія пагубному развитію сладострастія необходимо слово и слово сильное въ защиту **цѣломудрія**, гр. Толстой такъ увлекся этой идеей, что довелъ ее до геркулесовыхъ размѣровъ, а въ порывѣ увлеченія вездѣ и во всемъ хотѣлъ видѣть подтвержденіе такой идеи. Поэтому въ Евангеліи ему нужны были не мысли въ связи съ цѣлымъ ученіемъ, а отдѣльныя слова, на которыя бы можно было сослаться въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ. Ослѣпленный своимъ увлеченіемъ гр. Толстой отъ отдѣльныхъ словъ Евангелія пришелъ къ тому уже заранѣе составившемуся у него выводу, что и Христосъ поставилъ цѣломудріе исходнымъ пунктомъ своего ученія, въ нарушеніи его видѣлъ источникъ земныхъ бѣдъ и отсюда заповѣдалъ безбрачіе.

Выше мы уже видѣли, что приведенное гр. Толстымъ мѣсто изъ Евангелія Матѳея (Гл. XIX. ст. 10—12) не имѣетъ рѣшительно ничего общаго съ вопросомъ о самоуничтоженіи. Также точно нѣтъ ничего общаго между ученіемъ Христа о цѣломудріи и воззрѣніемъ на этотъ предметъ гр. Толстого. Послѣдній признаетъ источникомъ всѣхъ золъ сладострастіе и потому призываетъ насъ къ цѣломудрію, которое та-

Digitized by Google

кимъ образомъ становится для человѣчества идеаломъ. Посмотримъ, такъ ли это по ученію Христа.

Христосъ, конечно, порицалъ сладострастіе, но не больше того, какъ и всѣ другіе плотскіе пороки, какъ то: чревоугодіе, пьянство и проч. Словомъ, Христосъ порицалъ равно все то, въ чемъ плоть преобладаетъ надъ духомъ, въ чемъ человѣкъ заходитъ за предѣлы самой необходимой для поддержанія своего тѣла естественной потребности. Проповѣдуя царство духа, Христосъ взываетъ ко всѣмъ своимъ послѣдователямъ не объ отреченіи отъ плоти съ цѣлью самоуничтоженія, а объ ея обузданіи съ цѣлью сколько возможно большаго духовнаго совершенствованія. Христосъ требуетъ, чтобы человѣкъ, одаренный духовною силою въ такой мѣрѣ, какая составляетъ его единственную особенность въ созданіи отъ другихъ животныхъ, показалъ, что онъ достоинъ этой особенности, должнымъ образомъ умѣетъ ею пользоваться и дѣйствительно въ своей жизни превосходитъ животное. Исходя изъ требованія господства духа, Христосъ, какъ мы уже сказали, порицаетъ равно все плотское, выходящее за предѣлы самой существенной необходимости, и одобряетъ каждаго могущаго «вмѣстить» въ полнотѣ или отчасти отказъ отъ какого бы то ни было плотскаго побужденія, включая сюда конечно и сладострастіе. Но не въ этомъ главный завѣтъ Христа и не въ защиту плотской чистоты направлено все Его ученіе, какъ хочетъ увѣрить насъ гр. Толстой. Ученіе Христа направлено противъ **исконнаго мірового зла**, исходящаго непосредственно изъ нашего духа и порождающаго наше растлѣніе какъ духовное, такъ и плотское совокупно, — противъ **эгоизма**. Этого съ одной стороны величайшаго дара Божія, облагораживающаго

Digitized by Google

человѣка, а съ другой, въ безразсудномъ своемъ стремленіи приведшаго къ погибели Ангела и увлеченнаго имъ перваго человѣка, передавшаго въ наслѣдіе всему потомству своему нарушенную имъ въ равновѣсіи эгоистическую волю, влекущую за собою всѣ наши земныя бѣды, пороки, несчастія, страданія и муки. Христосъ самъ выдержалъ искусъ этого зла въ пустынѣ отъ діавола, а подъ могучимъ господствомъ его въ мірѣ вынесъ на себѣ всѣ ужаснѣйшія терзанія, поношенія, оскорбленія и наконецъ тяжкія крестныя страданія. Можно ли послѣ всего этого говорить, что̀ ученіе Христа направлено главнымъ образомъ къ подавленію въ насъ сладострастія и ставитъ источникомъ міровыхъ бѣдъ нарушеніе цѣломудрія. Достаточно вспомнить и уяснить себѣ хотя бы только заповѣди о любви къ ближнему и непротивленіи злому, а равно наставленіе, данное ученикамъ при умовеніи ногъ на Тайной вечери, чтобы понять, что все ученіе Христа направлено на борьбу съ **эгоизмомъ**. Изъ этого послѣдняго исходятъ всѣ наши пороки и въ немъ же кроется причина какъ извращеннаго понятія нашего о половомъ общеніи вообще, такъ и необузданнаго сладострастія въ частности. *)

Вотъ что сказалъ намъ Христосъ по этому поводу: «ибо извнутрь, **изъ сердца человѣческаго**, исходятъ злые помыслы, прелюбодѣянія, любодѣянія, убійства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство» (Маркъ Гл. VII ст. 21—22).

---

*) Развитіе этого положенія слишкомъ далеко отвлекло бы насъ отъ первоначальной задачи, а потому мы и не входимъ въ подробное его разсмотрѣніе. При томъ приведенныя ниже слова Спасителя лучше и сильнѣе говорятъ, чѣмъ всякое разсужденіе.

Digitized by Google

Христосъ, искупивъ Своею кровью человѣчество отъ вѣчной смерти и воскресеніемъ Своимъ положивъ начало иной жизни, всѣмъ алчущимъ этой жизни указалъ въ Своемъ ученіи и первоначальную, точную мѣру эгоизма, съ одной стороны долженствующаго проявляться съ непреклонною волею въ господствѣ духа надъ плотью и такимъ образомъ въ сознательномъ гордомъ превосходствѣ человѣка надъ животными, а съ другой, съ такою же непреклонною волею, подавляющаго, или вѣрнѣе совершенно уничтожающаго себя во всѣхъ отношеніяхъ къ Богу и ближнему. Такъ какъ взглядъ нашъ выводится изъ всего ученія Христа въ цѣлости, то мы и не находимъ возможности (кромѣ того, что нами уже указано) цитировать отдѣльныхъ мѣстъ Евангелія; это значило бы выписывать его все подрядъ, что невозможно и совершенно излишне, въ виду близкаго знакомства съ этою книгою большинства читателей, которые, приведя себѣ на память только нѣкоторыя заповѣди Христа, вполнѣ убѣдятся въ справедливости нашихъ словъ.

Уяснивъ же себѣ сущность, на которой зиждется все Евангельское ученіе, каждый осязательно можетъ видѣть ту бездну, которая отдѣляетъ теорію гр. Толстого отъ ученія Христа. Евангеліе вызываетъ насъ къ жизни, жизни дѣятельной, сопряженной съ страшной борьбою противъ міроваго зла, заключающагося въ насъ самихъ и отъ нашей воли вполнѣ зависящаго, графъ же Толстой призываетъ насъ только къ исключительной борьбѣ съ плотью, началомъ естественнымъ, заключающемся далеко не всецѣло въ нашей волѣ, какъ выяснилъ это и Христосъ словами: «могущія вмѣстить», и призываетъ съ цѣлью сознательнаго самоуничтоженія, не ради стремленія къ чему-либо возвы-

Digitized by Google

шенному (полагаемъ, что цѣломудріе само по себѣ, безъ общей гармоніи съ нимъ другихъ нравственныхъ элементовъ, не представляетъ еще ничего возвышеннаго), а единственно ради огражденія своей личности отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ женщинѣ, т. е. съ цѣлью чисто эгоистическою, слѣдовательно какъ разъ противоположною ученію Евангельскому.

Какъ ни похвально намѣреніе гр. Толстого обличить царящій между нами въ ужасающихъ размѣрахъ развратъ, но ни это намѣреніе, ни выше сказанное нами увлеченіе отнюдь не оправдываютъ тѣхъ средствъ, къ какимъ обратился почтенный романистъ для подкрѣпленія проповѣдуемой имъ морали. Искажать мысли чьи бы то ни было и стыдно и грѣшно, искажать же мысли такого высочайшаго ученія, равнаго которому никогда и ничего не было, положительно значитъ не любить, не уважать человѣчество и не желать для него никакого блага. А что гр. Толстой совершенно искажаетъ ученіе Евангельское, въ этомъ мы убѣдимся еще болѣе изъ нижеслѣдующаго.

Исходя изъ идеи самоуничтоженія (путемъ вырожденія), какъ конечной цѣли человѣческаго бытія, и приписывая эту же идею ученію Христа, гр. Толстой очевидно долженъ былъ придти къ отрицанію брака, что онъ и дѣлаетъ, утверждая, въ то же время, что и Христосъ отвергъ бракъ, почему по увѣренію гр. Толстого и не можетъ существовать Христіанскаго брака.

Отрицаніе Христомъ брака гр. Толстой видитъ въ двухъ Его ученіяхъ, изложенныхъ въ Евангеліи Матѳея гл. V ст. 28—29 и гл. XIX ст. 3 и слѣд. Незнаемъ, умышленно или не умышленно, но мѣсто изъ

Digitized by Google

первой главы (т. е. V) указываемаго Евангелія гр. Толстой беретъ не въ надлежащемъ его объемѣ; для полнаго уразумѣнія приведеннаго здѣсь поученія Христа нужно взять съ ст. 27—32 включительно, въ коихъ сказано: «Вы слышали, что сказано древнимъ: не прелюбодѣйствуй (ст. 27). А Я говорю Вамъ, что всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ (ст. 28). Если же правый глазъ твой соблазняетъ тебя; вырви его и брось отъ себя; ибо лучше для тебя, чтобъ погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геену (ст. 29). И если правая твоя рука соблазняетъ тебя; отсѣки ее и брось отъ себя; ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геену (ст. 30). Сказано также, что если кто разведется съ женою своею, пусть дастъ ей разводную (ст. 31). А Я говорю Вамъ: кто разводится съ женою своею, кромѣ вины любодѣянія, тотъ подаетъ ей поводъ прелюбодѣйствовать; и кто женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ (ст. 32). Здѣсь два ученія: одно о прелюбодѣяніи, а другое о разводѣ, причемъ ученія эти сказаны одновременно и стоятъ въ тѣсной зависимости другъ къ другу. Первое безъ второго, какъ это дѣлаетъ гр. Толстой, взявшій только первую часть, было бы полнѣйшимъ запрещеніемъ всякаго половаго общенія (что стремится доказать гр. Толстой и для чего конечно онъ и беретъ только эту первую часть), но слѣдующее за нимъ поученіе о разводѣ ограничиваетъ такое запрещеніе и тогда вопросъ дѣлается очевиднымъ самъ собою.

Древнимъ было сказано, что всякое общеніе съ посторонней женщиной есть прелюбодѣяніе; Христосъ

Digitized by Google

началъ Свое ученіе о прелюбодѣяніи, какъ видимъ мы изъ вышеприведеннаго мѣста Евангелія, съ напоминанія древняго толкованія, при чемъ не измѣнилъ этого толкованія, а только прибавилъ, что помимо общенія и всякій нескромный взглядъ на женщину есть уже прелюбодѣяніе духовное, одинаково тяжкое. А чтобы не было никакого сомнѣнія, что заповѣдь о прелюбодѣяніи всецѣло относится къ людямъ, не состоящимъ между собою въ брачномъ союзѣ, Христосъ вслѣдъ за тѣмъ изъяснилъ и отношенія супружескія: ограничивъ разводъ только виною любодѣянія, Онъ строго воспретилъ супругамъ расторгать свой брачный союзъ по какимъ бы то ни было другимъ причинамъ, **подъ опасеніемъ вступленія на путь искусительнаго прелюбодѣянія.** Значитъ внѣ этого для нихъ нѣтъ прелюбодѣянія и плотское общеніе ихъ, такимъ образомъ, есть вполнѣ законное предъ Богомъ *), а не грѣховное, какъ полагаетъ гр. Толстой. Такъ понимаемъ мы ученіе Христа о прелюбодѣяніи и разводѣ и полагаемъ, что никто иначе понимать его не можетъ. Если же изъ этого ученія прямо слѣдуетъ, что внѣ брака Христосъ никакого полового общенія не допускаетъ, а общеніе въ бракѣ не считаетъ прелюбодѣяніемъ, т. е. грѣховнымъ, то какимъ способомъ можно отсюда же вывести, будто бы Христосъ отвергъ бракъ. Это смѣло можно утверждать только тогда, какъ замѣтили мы выше, когда остановиться на одномъ ученіи о прелюбодѣяніи, что и дѣлаетъ гр. Толстой.

Посмотримъ теперь, что говорится о бракѣ въ другомъ, указываемомъ гр. Толстымъ, поученіи Христа, изложенномъ въ Евангеліи Матѳея гл. XIX ст. 3 и

*) Подтвержденіе этого Христомъ мы увидимъ ниже.

Digitized by Google

слѣд.: «И приступили къ Нему фарисеи и, искушая Его, говорили Ему: по всякой ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею? (ст. 3). Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: не читали-ли вы, что сотворившій въ началѣ мужчину и женщину сотворилъ ихъ? (ст. 4). И сказалъ: посему оставитъ человѣкъ отца и мать, и прилѣпится къ женѣ своей и будутъ два единою плотью (ст. 5). Такъ что они уже не двое, а одна плоть. И такъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ (ст. 6). Они говорятъ Ему: какъ же Моисей заповѣдалъ давать разводное письмо и разводиться съ нею? (ст. 7). Онъ говоритъ имъ: Моисей по жестокосердію вашему позволилъ вамъ разводиться съ женами вашими, а съ начала не было такъ (ст. 8). Но Я говорю вамъ: кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ; и женившійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ (ст. 9). Говорятъ Ему ученики Его: если такова обязанность человѣка къ женѣ, то лучше не жениться (ст. 10). Онъ же сказалъ имъ: не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано (ст. 11). Ибо есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ; и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей; и есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для царства небеснаго. Кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ (ст. 12).

Въ этомъ поученіи Христомъ прежде всего подтверждено библейское сказаніе какъ о назначеніи, данномъ Творцомъ мужчинѣ и женщинѣ при ихъ созданіи, такъ и о томъ единеніи, которое происходитъ вслѣдствіе такого назначенія. Единеніе это вполнѣ значитъ признано Христомъ, какъ законное предъ Богомъ (о чемъ мы и замѣтили выше), потому незаключающее въ себѣ ничего преступнаго. Но возникаетъ

Digitized by Google

вопросъ, для всѣхъ ли (т. е. всякое ли половое общеніе законно)?—нѣтъ, а только для тѣхъ, которые состоятъ въ установленномъ брачномъ союзѣ, про которыхъ собственно и спрашивали Христа искушающіе Его фарисеи и для которыхъ по закону Моисееву былъ установленъ разводъ, такъ какъ для лицъ, живущихъ въ преступной внѣ-брачной связи, какъ нѣтъ нынѣ, такъ и прежде очевидно не существовало никакой надобности въ разводномъ письмѣ. Далѣе въ разсматриваемомъ поученіи, на основаніи библейскаго положенія, Христосъ даетъ намъ познать, что въ соглашеніи между мужчиной и женщиной на взаимное сожительство, помимо ихъ личной воли, невидимо проявляется объединяющее союзъ ихъ благоволеніе Божіе. На основаніи этого Христосъ тутъ же и даетъ намъ заповѣдь: ни подъ какимъ предлогомъ не разрывать брачнаго союза, но именно брачнаго, а не преступной простой связи, такъ какъ все поученіе зиждется на вопросѣ о разводной, т. е., повторимъ еще разъ, на вопросѣ о тѣхъ лицахъ, для которыхъ установленъ разводъ. Только въ одномъ случаѣ Христосъ допускаетъ разводъ, но какъ въ первомъ приведенномъ нами ученіи, такъ и въ разсматриваемомъ сейчасъ, предостерегаетъ расторгающихъ свой брачный союзъ о возможности впасть въ прелюбодѣяніе. Изъ выше разсмотрѣннаго поученія Христа несомнѣнно, что Онъ утвердилъ санкціонированное извѣстнымъ образомъ сожительство мужчины и женщины и, обратно, отвергъ всякое другое общеніе между ними, какъ тяжкое преступленіе. Зачѣмъ же въ такомъ случаѣ указалъ гр. Толстой на сказанное поученіе? А затѣмъ, что въ немъ же находятся и тѣ слова, на которыхъ гр. Толстой обосновываетъ приписываемое

Digitized by Google

имъ Христу отрицаніе брака, а именно слова: «кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ». Слова же эти въ тѣсной связи съ только-что разобраннымъ нами началомъ приведеннаго поученія, какъ увидитъ ниже каждый, не имѣютъ въ себѣ ни малѣйшаго намека на отрицаніе брака, да и не могутъ имѣть уже потому только, что высказаны Христомъ на основаніи именно этого поученія.

Услыша строгую заповѣдь Христа, не дозволяющую, вопреки прежнимъ установленіямъ о разводѣ, нарушать брачнаго союза ни подъ какимъ предлогомъ, кромѣ вины любодѣянія, ученики такъ были поражены этимъ, что поставили вопросъ: если велика такъ брачная обязанность, то лучше не жениться. На что Христосъ и отвѣчалъ утвердительно, но вѣдь это вовсе не значитъ, что такимъ отвѣтомъ Онъ отвергъ бракъ; наоборотъ, этимъ онъ еще сильнѣе подтвердилъ строгость заповѣди. А чтобы слушающіе не истолковали одинъ утвердительный отвѣтъ Его именно такъ, какъ толкуетъ нынѣ гр. Толстой, Христосъ прибавилъ, что лучше не жениться тому, кто можетъ это вмѣстить; такое прибавленіе имѣетъ огромное и вполнѣ разъясняющее весь вопросъ значеніе. Уже самыя слова «кто можетъ» предоставляютъ каждому дѣйствовать по своему личному темпераменту—это первое; второе, слова эти въ связи съ словами «для царства небеснаго» прямо говорятъ, что сохраненіе цѣломудрія не ради всецѣлаго служенія Богу и ближнему (какъ мы указывали выше), а единственно ради самаго цѣломудрія, не имѣетъ никакой цѣны и значенія, и въ третьихъ, наконецъ, слова эти служатъ опредѣленіемъ со стороны Христа полнаго цѣломудрія какъ явленія противоестественнаго, которое Онъ тутъ

Digitized by Google

же и сравниваетъ со скопчествомъ какъ врожденнымъ, такъ и насильственнымъ. Что Христосъ никогда не возставалъ противъ естества, а училъ только сдерживать это естество, можно убѣдиться изъ того взгляда, съ какимъ Онъ относится къ требованіямъ этого естества. Всѣмъ извѣстно, что обузданіе плотскихъ побужденій гораздо труднѣе для того, кто разъ уже нарушилъ свое цѣломудріе. Христосъ въ первомъ изъ вышеприведенныхъ поученій ставитъ на видъ каждому мужу, прибѣгающему къ разводу, что этимъ онъ даетъ поводъ женѣ своей прелюбодѣйствовать и становится слѣдовательно виновникомъ ея преступленія.

Такимъ образомъ, изъ указанныхъ гр. Толстымъ поученій Христа не только не видно, чтобы Онъ отвергъ бракъ, но совершенно обратно; и для всякаго понятно, что Христосъ опредѣлилъ намъ сущность брака и связалъ брачный союзъ такою заповѣдью, выполненіе которой даетъ право каждому женатому назвать союзъ свой брачный Христіанскимъ.

А если такъ, то какой же Христіанскій бракъ отвергаетъ гр. Толстой? Неимѣя въ послѣсловіи никакого точнаго указанія на это, остается предположить одно, что онъ отвергаетъ нашъ внѣшній обрядъ брака, именуемый вѣнчаніемъ. Это предположеніе наше окончательно подтверждается тѣмъ, что въ послѣсловіи же своемъ гр. Толстой отвергаетъ также и Христіанское богослуженіе; слѣдовательно почтенный писатель не признаетъ вообще внѣшней обрядовой стороны въ Христіанской религіи. Поэтому прежде чѣмъ говорить что-либо о внѣшнемъ обрядѣ брака, обрядѣ частномъ, намъ представляется необходимымъ разобрать вообще вопросъ объ обрядовой сторонѣ

Digitized by Google

на столько, насколько она установлена Христомъ для всѣхъ Его послѣдователей.

Отрицаніе всякой формы богослуженія, кромѣ частной молитвы, гр. Толстой основываетъ на данномъ Христомъ наставленіи ученикамъ своимъ, изложенномъ въ Евангеліи Матѳея Гл. VI ст. 5—12 въ слѣдующихъ словахъ: «И когда молишься, не будь какъ лицемѣры, которые любятъ въ синагогахъ и на углахъ улицъ останавливаясь молиться, чтобы показаться передъ людьми. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою (ст. 5). Ты же, когда молишься, войди въ комнату твою и, затворивъ дверь твою, помолись Отцу твоему, который въ тайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явное (ст. 6). А молясь не говори лишняго, какъ язычники, ибо они думаютъ, что въ многословіи своемъ будутъ услышаны (ст. 7). Не уподобляйтесь имъ, ибо знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него. (ст. 8). Далѣе въ ст. 9—13 излагается молитва, данная намъ Господомъ.

Если только мы остановимся на приведенномъ наставленіи Христа въ сказанныхъ предѣлахъ и не сопоставимъ его какъ со всѣмъ предъидущимъ, такъ равно и другими поученіями по предмету насъ занимаемому, то безспорно должны будемъ въ вопросѣ о богослуженіи согласиться съ выводомъ гр. Толстого. Но дѣло въ томъ, какъ говорили мы уже неоднократно выше, что ученіе Христа такимъ образомъ толковать нельзя. Если бы возможно было такъ легко, безъошибочно истолковывать это ученіе по первому слову, то конечно давно уже не существовало бы для человѣчества никакихъ спорныхъ вопросовъ относительно его; всѣ истины Евангельскія были бы сполна постиг-

Digitized by Google

нуты и оформлены; христіанская община не распадалась бы на враждебные толки и разнаго рода горячимъ религіознымъ реформаторамъ не было бы пищи для своей пропаганды на христіанской почвѣ. Недоступность объять ученіе Христа въ цѣлости останавливала постоянно все вниманіе людей на отдѣльныхъ частностяхъ; вотъ что служило и служитъ до сихъ поръ причиною всевозможныхъ пререканій и раздоровъ. Но черезъ девятнадцать столѣтій пора наконецъ было бы придти людямъ къ сознанію въ необходимости не разбиваться на частностяхъ Евангельскаго ученія, приводившихъ въ большинствѣ случаевъ человѣчество къ самымъ ужаснымъ заблужденіямъ, а стремиться къ сколь возможному обобщенію этихъ частностей, чтобы хотя нѣсколько уяснить себѣ дѣйствительную сущность Евангельскаго благовѣствованія, а не носиться въ области собственныхъ иллюзій.

Отрицаніе внѣшней обрядовой стороны въ христіанской религіи-вопросъ историческій, поднятый задолго до гр. Толстого и имѣвшій на своей сторонѣ всегда не малое число сторонниковъ, почему онъ и представляется вопросомъ чрезвычайной важности. Мы разсмотримъ сначала вопросъ этотъ съ общей точки ученія Христа, а затѣмъ уже обратимся и къ Евангельскимъ частностямъ по этому предмету.

Христосъ поставилъ двѣ главныя заповѣди человѣчеству: любить Бога и любить ближняго, причемъ не далъ ни гдѣ ни малѣйшаго намека на то, чтобы каждая изъ этихъ заповѣдей въ отдѣльности включала въ себѣ и другую. Вотъ почему глубоко заблуждаются тѣ, которые находятъ, что для выполненія завѣта Христа достаточно горячей любви къ ближнему и нѣтъ вовсе необходимости въ молитвѣ или въ какихъ либо

Digitized by Google

другихъ внѣшнихъ выраженіяхъ по отношенію къ Богу. Нѣтъ, Христосъ настойчиво требуетъ отъ насъ тѣсно-связаннаго между собою двоякаго служенія Богу и ближнему, для чего и опредѣлилъ, что заповѣдей двѣ равныхъ между собою, одинаково потребныхъ и одинаково необходимыхъ.

Любви къ ближнему Христосъ ожидаетъ отъ насъ не на словахъ только, а на дѣлѣ; любви самой энергичной, активной, простирающейся до готовности умереть за ближняго, а при требованіи такой любви къ ближнему возникаетъ вопросъ, какая же любовь должна быть къ Богу и въ чемъ она можетъ выражаться. Христосъ сказалъ намъ: «возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ» (Матѳ. гл. XXII ст. 37)—значитъ любовь эта должна быть такая, которая охватывала бы все наше духовное существо. А мы не знаемъ и не можемъ представить себѣ на землѣ человѣка, котораго духъ не выражался бы въ облекающей его матеріи.

Тамъ, гдѣ этого нѣтъ, будетъ трупъ а **не человѣкъ**. Духовная дѣятельность человѣка такъ тѣсно связана въ немъ съ матеріею, что рѣшительно не поддается внѣ этой матеріи никакому анализу; всѣ ея процесы проявляются не иначе, какъ только въ этой матеріи, путемъ опредѣленныхъ для послѣдней физіологическихъ законовъ. Радость, горе, восторгъ, печаль — все это выражается у человѣка въ лицѣ, глазахъ, разнообразныхъ звукахъ голоса, тѣлодвиженіяхъ и проч.

Начиная отъ самыхъ обыденныхъ явленій въ жизни человѣка и кончая самыми возвышенными, мы не можемъ представить себѣ ничего безъ внѣшняго проявленія. Встрѣча съ любимымъ человѣкомъ вызываетъ въ насъ потребность крѣпкаго объятія и горя-

Digitized by Google

чаго поцѣлуя съ нимъ; чувство страха вызываетъ невольный трепетъ въ нашемъ тѣлѣ, чувство восторга и умиленія порождаетъ слезы, пѣснь и другія внѣшнія проявленія. Словомъ, нѣтъ въ человѣкѣ духовнаго движенія безъ внѣшняго выраженія. Изъ этого же положенія, вытекающаго непосредственно изъ существа нашей природы, ясно, что человѣкъ, воспитавшій въ себѣ такую любовь къ Творцу, которая охватывала-бы все его существо, въ моментъ величайшаго наплыва этого чувства невольно изольетъ его въ словословіи, низкомъ преклоненіи и слезной молитвѣ предъ Всевышнимъ. Такимъ образомъ, сама природа наша указываетъ намъ на то, въ чемъ можетъ только и должно активно варажаться служеніе наше Богу. А чѣмъ чище и глубже будетъ проникнуто чувство наше любовью къ Богу, тѣмъ потребность внѣшняго поклоненія скажется сильнѣе. Никто и никогда такъ не любилъ Отца Небеснаго, какъ Божественный учитель нашъ, за то никто и никогда съ такимъ умиленіемъ не преклонялъ колѣна предъ Нимъ и слезою не молился до кроваваго пота, какъ сынъ человѣческій. Этимъ-то онъ и показалъ намъ живой примѣръ того дѣйствія, въ какомъ должна выражаться наша любовь къ Творцу.

Что есть люди, которые не чувствуютъ необходимости въ преклоненіи передъ Творцомъ, то это вовсе не значитъ, что-бы не было вообще у человѣка въ томъ духовной потребности, а показываетъ только, что такіе люди не развили въ себѣ этой потребности и упорно противостоятъ ея развитію. Точно также есть очень много людей, которые не чувствуютъ никакой надобности въ наукѣ, поэзіи, музыкѣ; неужели-же на этомъ только основаніи можно признать музыку, поэзію, науку ненужными, праздными, придуманными, ложными явле-

Digitized by Google

ніями, а не непосредственными требованіями нашего духа. Если же мы не можемъ съ этимъ согласиться и всѣ перечисленныя явленія, на основаніи цѣлаго ряда наблюденій, должны признать внѣшнимъ отраженіемъ различныхъ требованій человѣческаго духа (такъ какъ въ противномъ случаѣ наука, музыка и поэзія теряютъ для насъ рѣшительно всякій смыслъ), то мыслимо-ли, спрашивается, при существующей въ насъ идеѣ о Богѣ отрицать духовную потребность внѣшняго выраженія чувствованій къ Нему. Конечно нѣтъ и невозможно будетъ до тѣхъ поръ, пока человѣкъ не потеряетъ сознанія и понятія о Богѣ. Слѣдовательно, отрицаніе внѣшнихъ знаковъ Богопоклоненія (для признающихъ и любящихъ Бога) противорѣчитъ сущности человѣческой природы и рѣшительно не согласно ни съ заповѣдью Христа о любви къ Богу, ни съ высокимъ примѣромъ Его собственной молитвы.

Гр. Толстой, какъ можно думать по указанію его на вышеприведенное нами наставленіе Христа о молитвѣ (Матѳ. гл. VI ст. 5-12), не отрицаетъ молитвы частной, уединенной, а вооружается только противъ моленія общественнаго, совершаемаго церковью, причемъ заявляетъ, что, согласно даннаго Христомъ поученія о молитвѣ, прямо слѣдуетъ, что Христіанскаго боголуженія быть не можетъ.

При внимательномъ разсмотрѣніи указываемаго гр. Толстымъ поученія Христа о молитвѣ, взятаго изъ Евангелія Матѳея (гл. VI ст. 5—12), будетъ понятно для каждаго, кто только со вниманіемъ прочтетъ какъ всю въ цѣлости главу VI, такъ и предшествующую ей главу V, что Христосъ равно порицаетъ всякія хотя бы и благія дѣла, но совершаемыя на виду людей по расчету или тщеславію. Помимо такого рода молит-

Digitized by Google

вы, Онъ порицаетъ одинаково и творимую съ этими цѣлями милостыню, но неужели можно изъ этого вывести, что Христосъ воспрещаетъ вообще подавать открыто милостыню. Такой выводъ можно бы было допустить, если бы Христосъ порицанія своего не оговорилъ словами: «чтобы видѣли ихъ люди»; при этомъ же добавленіи становятся несомнѣннымъ, что молитвали, милостыня-ли, сдѣланныя безъ расчета, въ порывѣ неподкупнаго чувства, на какомъ бы мѣстѣ и при какихъ бы ни было обстоятельствахъ, всегда будутъ совершены передъ Безконечнымъ.

Только такое заключеніе и можетъ вывести каждый прочитавшій поученіе Христа о молитвѣ и милостынѣ въ полнотѣ, а не въ отрывкѣ, какъ беретъ его гр. Толстой. Но такъ какъ порывы чувства кроются въ глубокомъ, невѣдомомъ тайникѣ души человѣческой, то, чтобы не вводить другихъ въ напрасный соблазнъ относительно нашего душевнаго настроенія, Христосъ всякому, имѣющему потребность прибѣгнуть къ молитвѣ въ то время, когда другіе тутъ-же заняты обыденными мірскими дѣлами, предлагаетъ удалиться и сотворить молитву въ тайнѣ. Здѣсь, какъ мы видимъ, дается наставленіе относительно молитвы частной и нѣтъ рѣшительно ничего, касающагося богослуженія общественнаго, при которомъ очевидно ни для кого соблазна никакого быть не можетъ, такъ какъ на оное собираются всѣ съ одинаковою цѣлью и потребностью. Выводить же изъ наставленія Христа о частной молитвѣ заключеніе, какъ дѣлаетъ гр. Толстой, будто бы это наставленіе само собою устраняетъ богослуженіе общественное, значитъ смѣшивать два вопроса общихъ по существу, но различныхъ по значенію.

Не усматривая въ ссылкѣ гр. Толстого на поученіе

Digitized by Google

Христа о молитвѣ (Матѳ. гл. VI ст. 5-12) положительно никакого отношенія къ вопросу объ общественномъ богослуженіи, мы не находимъ однако-же возможнымъ этимъ и ограничиться, а считаемъ необходимымъ доказать какъ гр. Толстому, такъ и всѣмъ раздѣляющимъ воззрѣніе его на этотъ предметъ, что Христосъ не только не отмѣнилъ существовавшихъ издавна общественнаго богослуженія и обрядовъ, но подтвердивъ законность ихъ, сдѣлалъ и самъ по этому предмету нѣкоторыя установленія. Такъ въ той же нагорной проповѣди (Матѳ. гл. V ст. 23-24) Христосъ сказалъ: «И такъ если ты принесешь даръ твой къ жертвеннику и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что-нибудь противъ тебя (ст. 23), оставь тамъ даръ твой передъ жертвенникомъ и пойди прежде примирись съ братомъ твоимъ и тогда прійди и принеси даръ твой (ст. 24). Спрашивается, о какомъ дарѣ и о какомъ жертвенникѣ говорилъ здѣсь Христосъ; очевидно о той формѣ дара и о томъ жертвенникѣ, какіе приняты были при общественномъ богослуженіи у Евреевъ. Какъ же согласить подобное наставленіе съ предположеніемъ гр. Толстого, что будто-бы въ той же самой проповѣди Христосъ и отвергаетъ общественное богослуженіе. Несомнѣнно, что толкованіе гр. Толстого —заблужденіе и заблужденіе грубое; оно будетъ еще болѣе очевидно изъ послѣдующаго.

Христосъ младенцемъ, по установленію Моисееву, былъ обрѣзанъ, но порицанія этому обряду въ ученіи своемъ нигдѣ не выразилъ. Затѣмъ, многимъ получившимъ отъ Него исцѣленіе, Онъ повелѣвалъ идти показаться священнику и принести во свидѣтельство имъ даръ, какой повелѣлъ Моисей. Наконецъ, передъ крестными страданіями Христа, въ виду наступленія

Digitized by Google

ветхозавѣтнаго праздника Пасхи, ученики спрашивали учителя, гдѣ Онъ желаетъ совершить съ ними Пасху, которую, какъ видно по самому вопросу, Христосъ совершалъ съ ними ежегодно. Все это служитъ для насъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ полнаго признанія Христомъ обрядовой стороны.

Далѣе, всѣ Евангелисты постоянно упоминаютъ о поученіяхъ, которыя неоднократно давалъ Христосъ въ синагогахъ. Евангелистъ же Лука объ одномъ изъ такихъ поученій повѣствуетъ слѣдующее: «И пришелъ въ Назаретъ, гдѣ былъ воспитанъ, и вошелъ, **по обыкновенію Своему, въ день Субботній въ синагогу**, и сталъ читать» (Гл IV. ст. 16).

Изъ такого свидѣтельства не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Христосъ неуклонно посѣщалъ установленныя у Евреевъ Субботнія общественныя богослуженія. Присутствуя же на этихъ богослуженіяхъ, а равно и Самъ предлагая здѣсь свои поученія, Христосъ тѣмъ самымъ уже показалъ необходимость и всю целѣсообразность такого молитвословія.

Помимо личнаго примѣра въ посѣщеніи общественнаго богослуженія, Христосъ указалъ намъ также и прямое назначеніе Храма, изгнавъ изъ онаго торжниковъ (Матѳ. Гл. XXI ст. 12—13) и подтвердивъ при этомъ пророческія слова: «домъ Мой домъ молитвы нарѣчется». Къ чему было бы это указаніе на высокое наименованіе храма — домомъ Божіимъ и на исключительное назначеніе его для молитвы, если бы Христосъ отвергъ общественное богослуженіе? Нѣтъ, Христосъ не только утвердилъ общественное богослуженіе, но и изъяснилъ всю ту высочайшую силу, какая непрестанно пребываетъ въ храмѣ и какою освящены всѣ его предметы.

Digitized by Google

Вотъ что сказалъ онъ въ обличеніе книжниковъ и фарисеевъ: «Горе вамъ, вожди слѣпые, которые говорите: если кто поклянется храмомъ, то ничего; а если кто поклянется золотомъ храма, то повиненъ. Безумные и слѣпые! что больше, золото или храмъ, освящающій золото? также: если кто поклянется жертвенникомъ, то ничего, если же кто поклянется даромъ, который на немъ, то повиненъ. Безумные и слѣпые! что больше, даръ или жертвенникъ, освящающій даръ? И такъ клянущійся жертвенникомъ, клянется имъ и всѣмъ, что на немъ; и клянущійся храмомъ клянется имъ и живущимъ въ немъ (Матѳ. Гл. XXIII ст. 16—21).

Всѣ эти поученія съ одной стороны ясно говорятъ, какъ высоко поставлено Христомъ богослуженіе, совершаемое въ храмѣ, а съ другой показываютъ, въ какое здѣсь близкое общеніе молящіеся входятъ съ Богомъ; отсюда же для насъ дѣлается очевиднымъ и то громадное различіе, упускаемое изъ виду гр. Толстымъ, какое заключается между молитвою общественною въ храмѣ и между молитвою частною на дому. Частная молитва есть только непосредственное выраженіе нашихъ личныхъ чувствованій, молитва же общественная есть братское сліяніе всѣхъ въ единомъ исповѣданіи Бога при совершеніи установленнаго отъ него жертвоприношенія*). Изъяснивъ намъ высокое значеніе жертвенника, на которомъ съ древнѣйшихъ временъ, по завѣту Бога съ человѣкомъ, совершалось умилостивительная жертва, Христосъ на Тайной вечери въ знакъ того, что умилостивительная жертва принята Богомъ и приблизилось время избавленія

*) Безъ этого, какъ понятія наши о Богѣ, такъ и всѣ завѣты Его проявлялись бы среди насъ въ полнѣйшемъ хаосѣ.

Digitized by Google

людей отъ вѣчной смерти, въ память своего искупительнаго служенія, установилъ для насъ и новозавѣтную жертву, заповѣдавъ совершать ее неуклонно для постояннаго, вѣчнаго общенія съ Нимъ. Такимъ величайшимъ для всѣхъ послѣдователей своихъ установленіемъ Христосъ положилъ начало и всему новозавѣтному общественному богослуженію, которое по этому не только можетъ, но, согласно завѣта Христа, и должно въ Его воспоминаніе называться христіанскимъ. Мы не считаемъ здѣсь необходимымъ входить въ разсмотрѣніе церковныхъ службъ въ частности, такъ какъ гр. Толстой не поднимаетъ этого вопроса, а говоритъ только вообще о богослуженіи; но не можемъ однако же не замѣтить, что, сообразно высокой своей цѣли, общественное богослуженіе не можетъ быть произвольнымъ, какъ дѣлается это у сектантовъ, но должно совершаться по форьмѣ, однажды на всегда строго выработанной и опредѣленной. Такъ по крайней мѣрѣ смотрѣли на это первенствующіе христіане, изъ которыхъ высокій служительХриста Апостолъ Павелъ преподалъ намъ по этому предмету такое наставленіе: «вся же благообразно и по чину вамъ да бываетъ»; полагаемъ, что такъ думаютъ и нынѣ всѣ истинные христіане.

Изъ установленія Христіанскаго богослуженія выработались, съ развитіемъ христіанскаго ученія, и такія частныя формы богослуженія, какъ бракосочетаніе и др.

Прежде однаго же, чѣмъ сказать что либо объ обрядѣ брака, мы зададимся такимъ вопросомъ: лежитъ-ли на христіанской общинѣ какая-либо нравственная обязанность по отношенію къ дѣйствіямъ отдѣльныхъ членовъ ея? Изъ величайшей заповѣди

Digitized by Google

любви къ ближнему очевидно, что каждый изъ насъ въ отдѣльности и всѣ мы христіане вмѣстѣ обязаны поддержать, спасти ближняго не только отъ угрожающей ему бѣды или несчастья, но и отъ всякаго заблужденія и нравственнаго паденія.

Эту обязанность къ ближнему Христосъ изъясняетъ такъ: «Кто нарушитъ одну изъ заповѣдей сихъ малѣйшихъ и научитъ такъ людей; тотъ малѣйшимъ наречется въ царствѣ небесномъ; а кто сотворитъ и научитъ; тотъ великимъ наречется въ царствѣ небесномъ" (Матѳ. Гл. V ст. 19).

При такой взаимной обязанности, какъ могли, въ размножившейся христіанской общинѣ, члены ея относиться къ находящимся въ сожительствѣ мужчинѣ и женщинѣ? По ученію Христа, какъ видѣли мы выше всякое сожительство внѣ брака есть прелюбодѣяніе, слѣдовательно во избѣжаніе недоразумѣній нужно было бракъ санкціонировать передъ лицомъ общины, а какъ бракъ по существу своему составляетъ актъ большой важности въ жизни человѣка, то и было признано вполнѣ целѣсообразнымъ производить это санкціонированіе въ храмѣ, причемъ, по глубокому религіозному чувству, къ самому акту объявленія бракосочетавшихся присовокуплено было и особое моленіе объ укрѣпленіи брачущихся при супружескомъ сожительствѣ въ точномъ соблюденіи заповѣди Христовой. Отсюда въ обрядѣ брака заключается двѣ стороны: внѣшняя и внутренняя *). Первая есть санкціонированіе брака передъ христіанской общиной — также необходимое, какъ необходимъ для свѣдѣнія ея членовъ

*) Здѣсь подъ словомъ „внѣшняя„ мы понимаемъ только форму обряда, а подъ словомъ „врутренняя"—сущность самаго молитвословія съ его слѣдствіемъ.

Digitized by Google

и указанный личнымъ примѣромъ Христа обрядъ крещенія; что же касается второй стороны обряда брака, т. е. молитвословія и священнодѣйствія, при немъ совершаемаго, то эта сторона будетъ понятна для насъ, въ предѣлахъ возможнаго, только тогда, когда мы хорошо уяснимъ себѣ всю сущность тѣхъ Евангельскихъ положеній, на коихъ зиждется вся христіанская религія.

Обрядъ крещенія, преподанный намъ Христомъ, съ своей внутренней стороны не представляетъ для насъ ничего видимо постигаемаго, но про обрядъ крещенія Христосъ безъ всякихъ возможныхъ претолкованій прямо сказалъ: «если кто не родится отъ воды и духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе» (Іоаннъ Гл. III ст. 5). Это-ли не яснѣе всего показываетъ, что, по ученію Христа, для полнаго совершенства еще далеко не достаточно одного познанія и усвоенія только заповѣдей Евангельскихъ, какъ полагаютъ гр. Толстой и его единомышленники. Для полнаго совершенства требуется то, чего никакъ и никогда нельзя постичь нашимъ разумомъ, но на что есть цѣлый рядъ несомнѣнныхъ указаній въ Евангеліи. Креститель Іоаннъ предвозвѣстилъ (Матѳ. Гл. III ст. 2), что онъ креститъ въ водѣ только въ покояніе, а за нимъ идетъ тотъ, кто будетъ крестить Духомъ Святымъ и огнемъ. Вотъ какое двоякое крещеніе принесъ съ собою Христосъ въ міръ. Эта двойная сторона такъ изъяснена ев. Іоанномъ: «Законъ данъ чрезъ Моисея,—благодать же и истина произошли чрезъ Іисуса Христа» (Гл. I ст. 17).

Сила истины заключается въ ученіи Христа, постигается умомъ и проявляется въ нашемъ духовномъ совершенствѣ чрезъ бдительное, непрестанное усиліе

Digitized by Google

надъ собою. Въ чемъ же заключается сила благодати, какъ она постигается и при какихъ обстоятельствахъ проявляется? Отвѣтъ на это будетъ понятенъ только для того, кто глубоко вдумается въ слѣдующія слова Христа, обращенныя къ ученикамъ: «Когда же будутъ предавать васъ, не заботьтесь, какъ или что сказать; ибо въ тотъ часъ дано будетъ вамъ, что сказать. Ибо не вы будете говорить, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ» (Матѳей гл. X, ст. 19—20).

Вотъ какая сила по особому благоволенію Божію нисходитъ въ потребныхъ случаяхъ на человѣка, крѣпко вѣрующаго въ Бога.

Сила эта и есть благодать, иначе говоря, то руководящее начало, безъ котораго ни одинъ волосъ не упадетъ съ головы нашей. Кто не признаетъ этого начала, тотъ стоитъ во всемъ внѣ ученія Евангельскаго, и для того сила эта замѣняется пустымъ ничего не выражающимъ словомъ «случайность». Обратно, всякій же, признающій эту силу, изъ вышеприведенныхъ словъ Христа уже самъ пойметъ, что сила благодати заключается въ Богѣ, постигается чувствомъ, а проявляется въ непостижимомъ воздѣйствіи на насъ изъ-внѣ, по преимуществу чрезъ внѣшнее посредство. Существо благодати въ ея источникѣ объяснить невозможно. Дѣйствіе же благодати въ мірѣ познается только чувствомъ и то далеко не всѣми, а лишь проникнутыми глубокою вѣрою въ нее людьми. Проявляется же благодать непостижимо, какъ мы сказали и какъ можно судить по цѣлому ряду Евангельскихъ указаній, въ большинствѣ случаевъ чрезъ внѣшнее посредство. Исцѣленіе слѣпыхъ, хромыхъ, прокаженныхъ, воскрешеніе умершихъ (Матѳей гл. VIII, ст. 3, 15, гл. IX, ст. 20—22, 25, 29, гл. XX, ст. 34)—все это

Digitized by Google

Христосъ почти постоянно сопровождалъ или прикосновеніемъ, или возложеніемъ Своей руки, или инымъ какимъ-либо дѣйствіемъ; апостолы, посланные Имъ на проповѣдь, творили исцѣленія также чрезъ внѣшнее посредство: «мазали масломъ и исцѣляли» (Маркъ гл. VI, ст. 13). При чемъ, при такого рода священнодѣйствіяхъ надъ страждущими, Христосъ не рѣдко говорилъ: «по вѣрѣ вашей, да будетъ вамъ», очевидно словами этими Онъ сопровождалъ ниспосылаемую на исцѣляемыхъ благодать. Что внѣшнее посредство— прикосновеніе рукою, миропомазаніе или что-либо подобное необходимо для нисхожденія благодати на просящихъ ее, это Христосъ показалъ не только примѣромъ, но выразилъ и словами»: увѣровавшихъ же будутъ сопровождать сіи знаменія: именемъ Моимъ будутъ изгонять бѣсовъ, будутъ говорить новыми языками; будутъ брать змѣй; и если что смертоносное выпьютъ, не повредитъ имъ, **возложатъ руки на больныхъ и они будутъ здоровы** (Маркъ гл. XVI, ст. 17—18). Отсюда вполнѣ становится яснымъ, что благодать нисходитъ на человѣка въ большинствѣ случаевъ чрезъ внѣшнее посредство, производимое лицами, всецѣло посвятившими себя на служеніе Богу по пріемству отъ Апостоловъ, благословенныхъ на такое служеніе Христомъ при вознесеніи Его на небо (Лука гл. XXIV, ст. 50). Такого ниспосланія благодати для очищенія или исцѣленія или укрѣпленія въ свѣтѣ Евангельскаго ученія и соблюденія заповѣдей Христовыхъ ищутъ всѣ, исповѣдующіе ученіе Христа, въ крещеніи, миропомазаніи, бракѣ и другихъ установленіяхъ, названныхъ таинствами по той невидимой силѣ, какая въ нихъ проявляется.

Гр. Толстой говоритъ, что супружеская вѣрность

Digitized by Google

несравненно тверже въ народахъ, признающихъ внѣшнія религіозныя ученія — у евреевъ, магометанъ и другихъ, чѣмъ у Христіанъ и будто бы это потому, что «Христіанская община не установила при бракѣ никакого внѣшняго твердаго утвержденія, чрезъ что лишила людей руководящаго идеала Христа, заключающагося въ цѣломудріи». Какого внѣшняго твердаго утвержденія брака хочетъ гр. Толстой отъ Христіанской общины мы не только не понимаемъ, но и не можемъ допустить возможности такого понятія. Христіанство есть религія духа, не подлежащаго по существу своему никакому постороннему насилью, кромѣ субъективнаго познанія и усвоенія истины. Допустимъ, что послѣдователи Христа установили бы такую внѣшнюю форму брака, при которой люди не могли бы впадать въ прелюбодѣяніе, но по свойственной имъ плотской похоти ограничивались бы только сладострастными желаніями, то неужели это было бы исполненіемъ Христовой заповѣди о непрелюбодѣяніи? На такой вопросъ отрицательно отвѣтитъ конечно и самъ гр. Толстой. Тогда дѣлается совершенно не понятнымъ, чего же хочетъ гр. Толстой отъ Христіанской общины по отношенію къ браку. Онъ стоитъ на томъ, что идеалъ, поставленный Христомъ человѣчеству, есть цѣломудріе, отсюда безъошибочно можно заключить, что гр. Толстой требуетъ отъ Христіанской общины полнаго воспрещенія брака, но такое ея постановленіе противорѣчило бы, какъ видѣли мы выше, заповѣди Христа, выяснившей намъ, что только брачное сожительство есть законное выполненіе назначенія, даннаго мужчинѣ и женщинѣ при ихъ созданіи; всякое же другое общеніе есть преступное прелюбодѣяніе. Такимъ образомъ, гр. Толстой въ обоихъ случаяхъ

Digitized by Google

становится въ полное противорѣчіе съ ученіемъ Евангельскимъ. Никакого утверждающаго начала между брачущимися христіанская община положить не въ правѣ, да и не въ силахъ; она можетъ только ходатайствовать передъ Всевышнимъ о ниспосланіи на брачущихся Его благодати для укрѣпленія ихъ въ строгомъ соблюденіи заповѣди Христовой, но подготовили-ли себя брачущіеся должнымъ образомъ воспріять эту благодать и способны-ли они воспользоваться ею, въ этомъ случаѣ община мѣръ принимать никакихъ не можетъ, да и не должна. Вотъ существующее отношеніе христіанской общины къ брачущимся, и такое отношеніе вытекаетъ непосредственно изъ высокаго ученія Христа. Я могу наставлять брата, могу скорбѣть за него, могу молиться за него, но насиловать его внутренняго міра не могу и не въ силахъ. А если всякая искренняя молитва человѣка за своего ближняго есть подвигъ **христіанскій**, то тѣмъ болѣе заслуживаетъ этого названія обрядъ брака, въ основѣ котораго лежитъ тѣснобратское отношеніе христіанской общины ко вступающимъ въ бракъ.

Не можемъ не замѣтить, что указаніе гр. Толстого на то, будто-бы христіанскіе обряды не вносятъ ничего скрѣпляющаго въ окружающую жизнь и въ этомъ случаѣ далеко уступаютъ внѣшнимъ формамъ религій Еврейской и др., даетъ намъ понятіе, какъ далекъ почтенный писатель отъ ученія Евангельскаго, гдѣ нѣтъ никакого мѣста видимымъ утверждающимъ или связывающимъ началамъ, но гдѣ полная свобода духовнаго совершенства въ братскомъ единеніи; совершенства, требующаго для полноты своей внѣшнихъ формъ, но формъ такихъ, которыя, исходя изъ начала духовнаго, носили бы и сами въ себѣ только одно

Digitized by Google

неизмѣнное и непреходящее духовное значеніе. Ученіе Христа безконечно, отсюда и внѣшнія формы, вытекающія изъ этого ученія, должны быть безграничны, т. е. такія, которыя не ставили бы ни какихъ предѣловъ прогрессирующему въ своемъ стремленіи къ истинѣ духу. Только подобнаго рода внѣшнія формы и могутъ быть названы по справедливости Христіанскими. Вотъ отъ чего богослуженіе православное, зиждущееся не на узкихъ всегда только относительныхъ толкованіяхъ ученія Евангельскаго, а на безусловныхъ формахъ общаго воспоминанія о Христѣ, есть совершеннѣйшее по своей сущности и вполнѣ соотвѣтствующее ученію Христа.

Какъ не основательно мнѣніе гр. Толстого относительно христіанскаго брака, такъ точно не основательно и указаніе его на то, что у христіанъ не должно быть ни учителей, ни отцовъ, которыхъ бы можно было именовать христіанскими. Такой выводъ дѣлаетъ гр. Толстой изъ слѣдующаго поученія Спасителя: «А вы не называйтесь учителями: ибо одинъ у васъ учитель Христосъ; всѣ же вы братья. И отцомъ себѣ не называйте никого на землѣ: ибо одинъ у васъ Отецъ, который на небасахъ. И не называйтесь наставниками, ибо одинъ у васъ Наставникъ, Христосъ» (Матѳей Гл. XXIII. ст. 8—10.).

Здѣсь, какъ всякій можетъ замѣтить съ перваго же раза, гр. Толстой опять-таки беретъ поученіе не въ цѣльности, а въ отрывкѣ, но и по этому отрывку дѣлаемое имъ заключеніе все равно не справедливо. Если дать словамъ Христа такое толкованіе, какое придаетъ имъ гр. Толстой, то выйдетъ, что Христосъ и отца по крови запретилъ называть и почитать отцомъ, но тогда какимъ же образомъ Хри-

Digitized by Google

стосъ могъ подтвердить заповѣдь: «чти отца твоего и матерь твою».

Далѣе Христосъ неоднократно въ поученіяхъ своихъ упоминаетъ названіе отца по плоти безъ всякихъ оговорокъ. Затѣмъ Христосъ повелѣлъ своимъ ученикамъ идти **научить** Евангелію всѣ народы, а кто учитъ всегда назывался въ общежитіи учителемъ или наставникомъ.

Всякій, прочитавшій со вниманіемъ не одно выписанное нами, по указанію гр. Толстого, мѣсто изъ гл. XXIII Евангелія Матѳея, а всю указанную главу въ цѣлости, пойметъ, что изложенное въ ней ученіе Христа направлено къ намъ не съ запрещеніемъ называть кого либо изъ людей, по ихъ земнымъ отношеніямъ къ намъ, отцомъ или наставникомъ, а всецѣло противъ эгоистическихъ стремленій самихъ отцовъ и наставниковъ, въ порывѣ своего безумнаго тщеславія требующихъ себѣ чуть не божескихъ почестей.

Разъ же намъ собственно не возбранено называть всякаго, поучающаго насъ чему либо полезному и доброму,—учителемъ, то слѣдовательно не можетъ быть и никакой рѣчи о неумѣстности прозванія людей, просвѣщающихъ насъ свѣтомъ Христова ученія, христіанскими учителями, или, въ смыслѣ нашего духовнаго возрожденія, христіанскими отцами.

Мы сколь возможно подробно разсмотрѣли всѣ ссылки, дѣлаемыя гр. Толстымъ на Евангеліе въ его послѣсловій къ «Крейцеровой сонатѣ», и, какъ видятъ читатели, всѣ эти ссылки истолковываются авторомъ сонаты совершенно ложно и превратно. Причина здѣсь кроется во первыхъ во томъ, что берутся отдѣльныя Евангельскія слова безъ отношенія ихъ къ общему

Digitized by Google

ученію Христа, а во вторыхъ, и это главное, въ стремленіи сдѣлать ученіе Христа простымъ и обыкновеннымъ.

Отсюда вытекаетъ, съ одной стороны, произвольное толкованіе ученія Христа, какъ это мы неоднократно видѣли выше, а съ другой неизбѣжное противорѣчіе автора самому себѣ. Это противорѣчіе высказывалось всегда и у всѣхъ, пытавшихся, подобно гр. Толстому, выдѣлить изъ Евангелія и вполнѣ обособить только одно моральное его ученіе. Понятно, что при такой постановкѣ дѣлается совершенно излишней всякаго рода внѣшность, противъ которой обыкновенно и начинаютъ воевать всѣ такого рода религіозные реформаторы. Въ увлеченіи же своемъ они рѣшительно не замѣчаютъ, что мораль Евангельская, ими обособленно выставляемая, теряетъ не только обязательность, но и свое высокое значеніе. Такъ гр. Толстой единогласно со всѣми исповѣдующими Евангеліе въ полнотѣ, считаетъ ученіе Христа **идеальнымъ, недосягаемымъ, безконечнымъ,** т. е. въ полномъ смыслѣ слова величайшимъ и совершеннѣйшимъ. А какъ все великое и совершенное познается въ его цѣляхъ, то взявши напр. ученіе Христа о цѣломудріи, гр. Толстой очевидно долженъ былъ показать намъ и цѣль этого нравственнаго ученія. Стоя же съ моралью Евангельскою, внѣ ученія Христа о душѣ и ея источникѣ, на почвѣ чисто матеріалистической, гр. Толстой указываетъ цѣль эту въ стремленіи къ самоуничтоженію, при чемъ добавляетъ, что и по научнымъ предположеніямъ рано или поздно, но родъ человѣческій долженъ покончить свое существованіе. Здѣсь возникаетъ вопросъ: если роду человѣческому въ силу міровыхъ законовъ предстоитъ покончить когда-либо свое земное

Digitized by Google

существованіе, то ради чего родъ этотъ долженъ теперь же хлопотать съ насильемъ надъ собою о приближеніи такого конца? На это, конечно, не отвѣтитъ и самъ гр. Толстой, а отсюда противорѣчіе: цѣль является безцѣльною, совершенное становится несообразнымъ. Высокое ученіе о цѣломудріи, истекающее изъ верховной заповѣди любви къ ближнему, теряетъ смыслъ и законность. Къ такимъ неизбѣжно противорѣчивымъ выводамъ приведетъ насъ каждая изъ нравственныхъ заповѣдей Евангельскихъ, если только мы будемъ разсматривать ихъ безъ всякаго отношенія къ основнымъ началамъ, дарованнымъ міру Іисусомъ Христомъ.

Мы уже говорили выше, что Христосъ принесъ на землю неотдѣлимыя другъ отъ друга истину и благодать; истина постигается разумомъ (въ предѣлахъ возможнаго), благодать же непосредственно только чувствомъ (вѣрою). Для постиженія послѣдней Христосъ сказалъ намъ: «если не обратитесь, и не будете какъ дѣти, не войдете въ царство небесное» (Матѳей гл. XVIII ст. 3). А какъ безъ благодати ничего не можетъ быть, то чѣмъ больше уподобляемся мы дѣтямъ, т. е. чѣмъ сильнѣе чувствуемъ, тѣмъ ближе постигаемъ ученіе Евангельское и наоборотъ, чѣмъ съ большимъ раціонализмомъ углубляемся мы въ Евангеніе, тѣмъ дальше мы отъ ученія Христа. Такъ всегда было и останется такъ, а потому никто не долженъ забывать этого и подходить къ Евангелію впонѣ умалившись или же строить свои теоріи, не вмѣшивая въ нихъ имени Христова.

Въ заключеніе не можемъ умолчать, чтобы не спросить гр. Толстого, зачѣмъ понадобилось ему для поднятія въ современномъ обществѣ нравственности ходить

Digitized by Google

такъ далеко, какъ заповѣдь Христова о цѣломудріи, и вмѣстѣ съ тѣмъ искать причины упадка этой нравственности въ неповинной ничѣмъ Церкви Христовой, не лучше-ли было бы поискать и причины и исхода поближе, а именно въ томъ ложномъ ученіи грубаго матеріализма, которымъ такъ глубоко зараженъ самъ авторъ послѣсловія и которое, лишая человѣка высочайшаго дара Божія—души, отнимаетъ отъ него всякое право на превосходство предъ животнымъ. Для животнаго нѣтъ и не можетъ быть никакого моральнаго ученія; для него нравственность въ законахъ самой матеріи. Почему и половое общеніе, какъ вполнѣ естественное, въ какой бы формѣ оно ни удовлетворялось, для животнаго всегда будетъ нравственно. Чтобъ человѣкъ сталъ въ этомъ случаѣ выше животнаго, необходимо прежде всего пробудить въ немъ гордое сознаніе своего превосходства надъ безсловесными существами. Нужно напомнить человѣку, что стыдно для него забывать свое человѣческое достоинство, отожествлять себя со скотомъ и уподобляться послѣднему въ своихъ инстинктахъ. Пробудить же такое сознаніе на почвѣ матеріализма невозможно, какъ невозможно на пескѣ возродить рожь.

Digitized by Google

Digitized by Google

1520
166375/и-ц

Цѣна 20 коп.

Книжная лавка
Цена 0-40
№ 3495

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Выб. Ст., Б. Сампсоніевскій пр., 9-а, (кв. Денис.).

Книгопродавцамъ соотвѣтствующая уступка.

Digitized by Google

Stanford University Libraries
3 6105 017 804 068

STANFORD UNIVERSITY LIBRA
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7

DATE DUE

Digitized by Google

Digitized by Google